

— Вы, кажется, забыли, что осталось всего несколько месяцев до срока, и ребёнок может умереть в утробе, qwq.

Шэнь Мянью...

Словно он действительно мог забеременеть.

Новое поместье, также названное Шэнь, было куда более величественным, чем прежнее. Слуг было множество, все они были дисциплинированы и скромны, ничем не уступая поместью маркиза Юнлэ. Однако Сян Тяньци так и не появлялся. По словам слуг, Вэй Минхай с армией наступал на Юэчэн, и защитники города не могли противостоять, отступая шаг за шагом. Сян Тяньци был отправлен императором для надзора за сражением.

Срок задания оставался всего два месяца, и Шэнь Мянью наконец забеспокоился.

Сейчас было время перехода от весны к лету, погода постепенно становилась теплее, но ночи всё ещё были прохладными.

Вспомнив сцены из телесериалов, Шэнь Мянью решил сыграть роль жертвы, доведя себя до болезни, надеясь, что тот человек вернётся.

Он даже не надел верхнюю одежду и бродил один в заднем дворе, не ожидая, что встретит Сян Тяньци.

В беседке мужчина пил вино под луной, одетый в парадный костюм главы кабинета министров, с подвешенным на поясе высококачественным нефритовым кольцом, в золотых сапогах с вышитыми драконами. По сравнению с тем, что было несколько месяцев назад, его аура была совершенно иной. Он уже научился скрывать свои острые углы, излучая внутренний свет, но его присутствие становилось всё более устрашающим.

— Когда ты вернулся? — спросил Шэнь Мянью.

Сян Тяньци ответил:

— Сегодня, только что был на пиру во дворце, но не напился. Хуайэр, не хочешь ли выпить со мной?

Шэнь Мянью подошёл ближе, морщась от запаха алкоголя, и выхватил из рук мужчины кувшин с вином.

— Пить ночью, почему не позвал А Нью? Ты что, жизни не дорожишь?

Сян Тяньци тихо засмеялся, уже сильно пьяный, и потянул Шэнь Мянью к себе.

— Не беспокойся, армия Вэя уже отступила в Цзиньчжоу, твой старший брат Вэй тоже уехал на похороны...

Шэнь Мянью вздрогнул.

— С Вэй Минхаем что-то случилось?

Сян Тяньци не ответил. Он глотнул вина и, наклонившись, перелил его через поцелуй в рот Шэнь Мянью. Они боролись языками, пока вино не попало в горло Шэнь Мянью, вызвав кашель. Алкоголь обжигал горло, и капли вина стекали по его розовым губам.

Красавец, пропитанный ароматом вина, выглядел ещё более привлекательным. Сян Тяньци, почти потерявший связь с реальностью, чуть не подумал, что всё это сон.

Он провёл пальцем по губам Шэнь Мяня, лаская их с ноткой вождения.

— У меня с ним не было вражды, я не хотел его убивать. Мы просто служили разным хозяевам. Он шёл на юг под предлогом военного совета, и если бы он взял Юэчжоу, следующим был бы Шанцзин. Если бы он не умер, погибли бы невинные горожане.

— Я не виноват и не сожалею...

Шэнь Мянй спросил:

— Если ты не сожалеешь, зачем тогда напился до такого состояния?

Сян Тяньци поднял бровь.

— Я радуюсь.

Он улыбнулся и снова выпил вино.

— Раньше я думал, что должен чувствовать вину перед ним. Если бы я не заставил его отдать тигриный амулет, Вэй Минхай не стал бы торопиться с восстанием. Но странно, я не чувствую никаких угрызений совести.

Он усмехнулся.

— Верно, в будущем я убью ещё много людей. Вэй Минхай не первый и не последний.

— Юнь Тин, Юнь Чэн... Все, кто стоит на моём пути, будут уничтожены.

Шэнь Мянй спросил:

— И ты считаешь это счастьем?

Сян Тяньци взял его тонкие пальцы и поцеловал ладонь.

— Ты рядом со мной, остальное не важно.

Шэнь Мянй прижался к груди мужчины, вдыхая сильный запах алкоголя, и через некоторое время тихо вздохнул.

— В последнее время я часто вспоминаю прошлое. Тогда я был женой принца Чэна, а ты — простым слугой. Летом, у пруда с лотосами в поместье маркиза Юнлэ, ты стоял в толпе, выглядя более величественно, чем кто-либо другой. Я сразу заметил тебя.

— Тот Сян Тяньци и нынешний Шэнь Ци — это действительно один и тот же человек?

Сян Тяньци ответил:

— Считаю, что это два разных человека. То, что Сян Тяньци не мог сделать, Шэнь Ци сделает. Тот, кого Сян Тяньци не смел коснуться, Шэнь Ци заберёт силой. Что в этом плохого?

Шэнь Мянй спросил:

— Ты так думаешь?

Сян Тяньци кивнул.

— Да. Теперь я — только Шэнь Ци.

Шэнь Мянью долго смотрел на него, не говоря ни слова. В какой-то момент в его холодных и прекрасных глазах появилась слеза, и он быстро опустил ресницы, скрывая свои эмоции.

Сян Тяньци поднял его подбородок.

— Почему ты плачешь? Когда я причинял тебе зло, насиловал тебя, ты не проронил ни слезинки. Почему сейчас?

Шэнь Мянью холодно ответил:

— Тебе показалось.

— Показалось?

Сян Тяньци коснулся его покрасневших уголков глаз, затем наклонился и поцеловал дрожащие ресницы, с силой впиваясь в них. Шэнь Мянью не выдержал и открыл глаза, слёзы покатались по его щекам.

Он медленно спросил:

— Ты ведь клялся на могиле матери, что станешь великим чиновником, будешь служить народу, приносить пользу людям?

Даже сквозь слёзы его голос оставался чистым и ясным.

Сян Тяньци нахмурился.

— А Ню тебе сказал?

Шэнь Мянью не ответил, продолжая:

— Если бы не я, ты бы уже занял первое место на экзаменах этой весной, достиг бы своей цели. Ты мог бы стать великим чиновником, служить мудрому правителю, совершать великие дела. Если бы не Шэнь Хуай, Сян Тяньци остался бы тем же чистым и благородным человеком. Это моя вина. Если бы не я...

— Человек, которого я тайно любил и которым восхищался, не исчез бы.

Сян Тяньци вздрогнул, мгновенно протрезвев.

Он с трудом выговорил:

— Ты тайно любил и восхищался мной?

Шэнь Мянью открыл розовые губы, его голос стал ледяным.

— Нет, тот, кого я любил, исчез. Ты не он.

Когда бессмертный влюбляется в смертного, это выглядит примерно так. Его черты, словно

нарисованные тушью, были холодными и отстранёнными, но в его прекрасных глазах скрывалась безграничная печаль, сравнимая с жемчужинами, которые плачут русалки, вызывая жалость.

Сян Тяньци, считавший себя бессердечным, в этот момент почувствовал, как его внутренности пронзает боль. Он сжал в объятиях Шэнь Мянэ ещё сильнее, чтобы немного унять эту боль.

Он наконец вспомнил то лето, когда лёгкий ветерок дул в коридоре, и юноша, окружённый толпой, подошёл к нему.

Он был одет в белоснежные одежды, с бледной слезинкой под глазом, его взгляд был ярче тысяч звёзд. Его изысканные черты слегка улыбались, он выглядел так чисто, словно не принадлежал этому миру.

Этот человек, похожий на бессмертного, тепло взял его за руку и спросил:

— Мы с вами, кажется, связаны судьбой. Давайте станем друзьями.

Именно он оттолкнул руку юноши.

Он считал себя недостойным, не смел приближаться к нему, полностью отвергнув и забыв того Сян Тяньци.

Он насиловал юношу, унижал его, разрушил ту тонкую нить чувств, что их связывала.

Сян Тяньци посмотрел вниз: в его объятиях был тот же чистый и естественный юноша, а он сам стал грязным и подлым чиновником, играющим в политические игры.

Всё, что произошло, было его собственной ошибкой.

Если бы жизнь оставалась такой, как при первой встрече.

В ушах прозвучал сигнал — [Прогресс задания: 100 %].

[Комната прямой трансляции]:

— Сакура, сакура!!!

— Сакура~~~~~

— Поздравляю!! Следующее задание будет ещё лучше!!

Шэнь Мянэ с облегчением вздохнул.

На этот раз он не спешил уходить, так как не решил, как умереть.

Сян Тяньци вытер слёзы с его щёк рукавом, движения были нежными. Убедившись, что Шэнь Мянэ перестал плакать, он отнёс его в комнату и уложил на кровать.

Мужчина погладил его мягкие волосы и тихо сказал:

— Уже поздно, отдохни.

Шэнь Мянью спросил:

— Ты не будешь?

Сян Тяньци сжал грудь, через некоторое время глухо ответил:

— Я больше не прикаснусь к тебе.

— Почему?

Мужчина помолчал, затем хрипло сказал:

— Тебе это не нравится.

Шэнь Мянью внутренне усмехнулся. Если бы ему не нравилось, кто бы смог его тронуть? Он намеренно задел сердце Сян Тяньци:

— Тогда почему ты делал это раньше?

Сян Тяньци хрипло ответил:

— Тогда я хотел, чтобы ты заметил меня, запомнил меня.

Шэнь Мянью нахмурился, но вдруг заметил вспышку света. Это зрелище он видел во сне много раз. Он резко встал, схватил запястье Сян Тяньци и встал перед ним.

Звук рассекающего воздух клинка, затем — пронзающей ткани и входящего в плоть. В комнате было темно, и когда нападавший понял, что что-то не так, было уже слишком поздно.

<http://bllate.org/book/15553/1414802>